

Зеленый синдикализм. Публицистика

Green unionism (Зеленое профсоюзное движение) — новое возникшее движение за права рабочих и одновременно за неприкосновенность природы — или, по крайней мере, бережное отношение к ней с отказом от эксплуатации людей и уничтожения земель.

- Шанц Джеффри. Солидарность в лесу: Redwood Summer, союзы радикальных энвайронменталистов и лесорубов

Шанц Джеффри. Солидарность в лесу: Redwood Summer, союзы радикальных энвайронменталистов и лесорубов

2002, источник: [здесь](#)

Предисловие переводчиков

- *What's your religion?*
- *The I.W.W.!*
- *What's your nationality?*
- *None!*
- *What's country are you a citizen of?*
- *The Industry!*
- *Look, are you a citizen?*
- *No. I am an Industrial Worker of the World!*

С этого полицейского допроса начинается документальный фильм о вобблис — членах международного профсоюза Индустриальных рабочих мира, организованного в 1905 году в Чикаго. Название произошло от нечленораздельного произношения названия организации — I.W.W. Тогда борьба рабочего класса ограничивалась собственным вакуумом проблематики (и была успешна), но спустя полвека повестку заняли энвайронменталисты. Они попытались объединить права рабочих с защитой Земли.

Анархо-синдикализм мог пойти по «зеленому» пути. Green unionism (Зеленое профсоюзное движение) — новое возникшее движение за права рабочих и одновременно за

неприкосновенность природы — или, по крайней мере, бережное отношение к ней с отказом от эксплуатации людей и уничтожения земель. Новый перевод TTW посвящен истории разрушения границ между экологией и рабочими на примерах защиты древних лесов Северной Америки в союзе организаций Earth First! и Industrial Workers of the World. Он пережил акты саботажа, подрывы, контрдемонстрации, профсоюзы, альянсы, грезы о кооперативах, модели решения экологических проблем децентрализованным путем и коммуникацию трудового и экологического движения для рождения зеленого синдикализма. В работе также рассматривается конструирование образов боссов, рабочих и экологов, причины противостояния, а также сплетения борьбы на, казалось бы, разных сторонах сопротивления.

Автор работы Джефффри Шанц — кандидат наук по социологии в Йоркском университете Торонто, автор книг об анархизме и синдикализме. Его исследовательские интересы включают социологию экологических и социальных движений.

перевод и работа с изображениями: артем рагулин и станислава погода для taste the waste
редактура: иван кочедыжников и иван человек

Предисловие

Характер глобальной капиталистической экспансии убедил как активистов, так и теоретиков в стратегической важности альянсов для противодействия гегемонии капитала. Противодействие навязыванию капиталистического рынка должно теперь уделять внимание развитию силы разрозненных меньшинств. Вместе они составляют большинство, которое исключается новой глобальной гегемонией. Однако развитие связей, которые позволят этим разным группам работать вместе, представляет собой серьезную задачу. Роб Уолкер говорит, что исследователям крайне необходимо выработать некоторое понимание того, что он называет «политикой связей» (см. Rob Walker, 1994: с. 699). Уолкер предлагает следующее:

“Точно неясно, как будет выглядеть политика связей. Каким бы ни был риторический и тактический призыв женского или экологического движений по одиночке, он не может скрыть различия и даже нетерпимость между такими движениями.

Пожалуй, нигде за последние годы нестабильность отношений между общественными движениями не вспыхнула столь взрывоопасно, как при взаимодействии рабочих движений и радикально настроенных энвайронменталистов. Вместо того, чтобы отражать незаинтересованность позициями друг друга, некоторые формы конфронтации становятся серьезными актами враждебности, как, например, таран рыболовных судов или вождение лесозаготовительных грузовиков во время демонстраций на проселочных дорогах. В конце 1980-х — начале 1990-х годов ситуация была настолько конфликтной, что Лори Адкин, выявляя бескомпромиссно агрессивную позицию, занятую членами обеих сторон,

утверждала, что «в субъективных позициях обеих сторон сложились устойчивые стереотипы, когда экологи изображали рабочих как люмпен-наемников, а рабочие экологов — как экоманьяков» (см. Laurie E. Adkin 1992a: с. 145). В то время многие видные экологи утверждали, что между рабочими и энвайронменталистами существовало фундаментальное противоречие (см. Bahro, 1984; Bookchin, 1980; 1987: Foreman, 1991; Watson, 1994).

Интересно, что именно на перекрестке битв между экологией и рабочими возникла одна из самых интригующих попыток солидарности общественных движений. Именно там, в красных лесах Северной Калифорнии, нас познакомили с активисткой Джуди Бари и ее усилиями по созданию альянсов с рабочими, чтобы спасти древние леса «и заменить корпоративные лесные компании экологически ответственными кооперативами, принадлежащими рабочим» (Chase, 1991: 23).

До своей смерти в 1997 году Бари стремилась извлечь уроки из организации «Индустриальных рабочих мира» (Industrial Workers of the World, I.W.W. или «Wobblies» — вобблис), чтобы понять, может ли радикальное экологическое движение быть построено по анархо-синдикалистским принципам. I.W.W. — это профсоюз прямого действия, который организует работников не чтобы торговаться с работодателями, а чтобы добиться контроля над производством. Признавая, что профсоюзные структуры делят работников по разным сторонам договора — даже в пределах одного рабочего места — I.W.W. организует всех на одном рабочем месте или в одной отрасли в один профсоюз, а не в местные подразделения или группы по переговорам. «Это позволяет им противостоять работодателю наибольшим объединением. Во время забастовок вобблис участвуют все рабочие на предприятии, независимо от их должностных обязанностей. Это предотвращает ситуации, когда от работников других подразделений или участников переговоров ожидается нарушение линии пикетирования. Исторически I.W.W. были в наибольшей степени сильны в начале 20-го века, пока их не раздавила волна государственных репрессий против «Красной угрозы» во время Первой мировой войны.

Бари работала над тем, чтобы привнести эту радикальную перспективу рабочего класса в радикальную экологическую перспективу Earth First! — экологической группировки, возникшей на юго-западе США в середине 1980-х. Earth First! вдохновлена философией «глубинной экологии», выдвинутой Арне Нэйссом и разработанной писателем Эдвардом Эбби, который считает, что элементы природы имеют собственную ценность, независимо от пользы для человека. Earth First! для препятствования экологически сомнительным практикам предпочитает прямые действия надеждам на законодательные реформы, которые зачастую проводятся слишком поздно или незначительны для защиты природы. Усилия Бари увенчались успехом: I.W.W./Earth First! Local 1 — радикально-экологический профсоюз, в который входят работники лесной промышленности.

Глядя на усилия Джуди Бари и альянса I.W.W./Earth First!, можно улучшить наше понимание конвергенции современного общественного движения, в частности, рассмотреть «политику связи» Уолкера. После краткого описания контекста, который способствовал расколу между лесниками и экологами, я рассмотрю некоторые усилия группировки Local 1 по созданию альянсов в Северной Калифорнии. После представления этих практик, и особенно случая «Редвудского лета» (Redwood Summer), я попытался разобраться в них, исследуя дискурсы и

перспективы, которыми руководствовался альянс. В частности, я рассматриваю как деконструктивные, так и конструктивные аспекты их политики. Альянс позволил уникальным образом выразить оппозицию против тех, кто владеет лесными корпорациями и контролирует их, и иллюстрирует возникающее озеленение синдикалистского видения и практики.

Труд и экология: упущенные связи

Конец 1980-х — начало 1990-х годов, отмеченные переходом от государственных программ социального обеспечения к неолиберальным мерам жесткой экономии, стали трудным временем для общественных движений по всей Северной Америке. Нет такого движения, о котором это было бы сказано вернее, чем о рабочем. Организованный профсоюз как движущая сила перемен страдал от серьезного разложения в силу целого ряда причин. К ним относились сокращение или стагнация членства (см. Lowe 2000), (1) бюрократы, не проявляющие особого интереса к политике за пределами избирательных округов, изолированность от общественных движений и потеря коллективной памяти. Не имея возможности противодействовать таким неолиберальным законодательным актам, как Североамериканское соглашение о свободной торговле (NAFTA), которое представляло собой прямое нападение на его собственные социальные позиции, трудовое движение казалось маловероятным кандидатом в качестве фокуса для любого сближения между альтернативными протестами (см. Карп, 1996, Кларк).

Там, где предпринимались попытки провести мосты, приоритет, как правило, отдавался созданию коалиций между основными экологическими группами и профсоюзами. В США эти усилия включали проекты «Экологов за полную занятость» (Environmentalists for Full Employment) и «Прогрессивного альянса» (Progressive Alliance; Adkin 1992a; 1992b). В Канаде наиболее заметными усилиями были Конференция по труду и окружающей среде (Labour and Environment Conference; Schrecker, 1975), Канадский совет автомобильных рабочих (Canadian Auto Workers; Adkin and Alpaugh, 1988) и Виндзорский и окружной советы по труду (Windsor and District Labour Council, Adkin, 1998).

Большая часть бедственного положения таких проектов обычно связана с экономическими приоритетами традиционного профсоюзного движения. «В отношении экологических конфликтов они склонны принимать логику владельцев, согласно которой прибыль является единственной основой экономического роста и, следовательно, занятости» (Adkin and Alpaugh, 1988: 54). Профсоюзы корпораций до сих пор придерживаются ресурсосберегающего видения человеческих отношений с природой, отдавая предпочтение современным законодательным подходам к охране окружающей среды. Принимая доминирование над природой как первооснову для «рабочих мест» и продолжая выравнивать свою политику с государственной, профсоюзы противятся более радикальным требованиям активистов-экологов — как, например, Earth First! — заключать «темно-зеленые» (dark-green) альянсы, ставящие под сомнение существующую логику производства и потребления и определение природы внутри нее.

Стратегия давать привилегии «легитимным» средствам — профсоюзно-ориентированному активизму и этатистским реформам — хоть может оказаться полезной для формирования отношений с профсоюзными работниками, оказалась диаметрально противоположной взглядам активистов, выросших на прямом действии и децентрализованных организациях. Концепции автономии, демократии участия и культурной трансформации, политически значимые для альтернативных движений, были с неохотой вовлечены в стратегии, реализуемые в рамках основных коалиций.

Эта диспропорция способствовала увеличению и без того большого разрыва между трудящимися и вновь зарождающимися приверженцами радикальной экологии. В 1980-е годы сооснователь Earth First! Дейв Форман резко раскритиковал замеченную им романтизацию рабочих левыми экологами. «Из огромной вины капиталистов не следует, что все рабочие безупречны в разрушении мира природы» (Форман цитируется в Bookchin and Foreman, 1991: 51). Форман позиционировал отсутствие в последнее время «классового сознания» у рабочих как серьезный барьер на пути формирования любых отношений солидарности между экологической и рабочей борьбой. По его мнению, «слишком многие рабочие покупаются на мировоззрение своих хозяев о том, что Земля — это шведский стол ресурсов для поглощения» (Bookchin and Foreman, 1991: 51).

Затянувшийся результат этих напряженных отношений заключается в том, что отношения между радикальной экологией и рабочим классом по-прежнему характеризуются сепаратизмом и гноящейся напряженностью. Именно в попытке преодолеть эти разногласия Джуди Бари начала свою работу: «На это поле битвы наша местная группа Earth First! пыталась привнести некое классовое сознание того разнообразия, которое предписывают Промышленники Мира» (Бари, 1994: 14). Учитывая важнейшие, но трудные процессы, связанные с формированием альянсов против глобального капиталистического порядка, важно получить некоторое представление об уникальном альянсе I.W.W. — Earth First!, который был выкован.

Почему вобблис?

Одна из возможностей противостоять глобальному капиталистическому порядку, о чем свидетельствует опыт лесозаготовительных корпораций, стала очевидной для Бари как организаторки рабочих. Как рассказывает Скарц (1990: 82), Бари представляла себе «радикальный профсоюз всех лесопромышленников [sic], работающих с Earth Firsters!, чтобы сохранить как рабочие места, так и лесные экосистемы». Если бы сами трудящиеся в сфере лесного хозяйства организовались против разрушительной практики «рубок» многонациональных лесных гигантов, они могли бы разработать устойчивое лесозаготовительное предприятие. Одним из первых ее действий в качестве члена организации Earth First! было проведение семинара по истории I.W.W. вместе с давним воббли-музыкантом и участником движения Дакота Сидом Клиффордом (Dakota Sid Clifford)* (Scarce, 1990: 82). Бари признавала потенциально показательную схожесть между духом и стилем анархо-синдикализма и практикой радикальной экологии. Заклучая в письме 1989 года в вобблис-газете Industrial Worker, Бари утверждала, что «если I.W.W. хотел бы быть больше, чем историческое общество, то, похоже, пришло время снова организовать в

лесу» (Бари 1994: 18). В результате получился синтез I.W.W. — Earth First! Local 1.

- примечание редактора ecology.iww.org: на самом деле это был член I.W.W. Гэри Кокс, который был нефтяником, а не музыкантом — хотя Дакота Сид Клиффорд был там, но он еще не был членом I.W.W.

В политическом мировоззрении I.W.W. — Earth First! Local1 утверждение о связи с исторически укоренившимися радикальными движениями имело большое значение. В рамках Local 1 предпринимались попытки позиционирования труда как части экологического культурного сообщества путем включения в него радикальных трудовых движений. «Мы находим экологическое сознание как в истории I.W.W., так и в философии и практике ранних анархистов» (Kaufmann and Ditz, 1992: 41). Это помогает объяснить, почему I.W.W. стал центром союзов энвайронменталистов с рабочими.

Участники Local 1 обнаружили, что современные рабочие, занятые в лесозаготовительной промышленности, практически ничего не знают об исторической борьбе I.W.W. даже в своих регионах и отраслях. Это тревожит, если учесть, что речь идет о западных добывающих отраслях промышленности, где велись самые напряженные сопротивления. То, как социальные группы «выкрали» у них историю, является важным фактором, влияющим на характер формирования движений.

Усилия Local 1 важны для того, чтобы напомнить экологическим активистам и трудящимся о радикальных традициях рабочего класса, которые не являются исключительно традициями компромисса. Примечательно, что в этом культурном котловане Local 1, в отличие от внешних «моделей», использовались примеры, характерные для местного культурно-политического контекста, в который были вовлечены. «Исторически, именно I.W.W. разбил древесных баронов, когда те мертвой хваткой вцепились в лесозаготовителей и столяров в 1910-е» (Бари, 1994: 18). Именно эту удушающую хватку нужно сломать снова — на этот раз как для природы, так и для рабочих. «Снова предприятия полностью контролируют ситуацию, но теперь они уничтожают не только рабочих, но и Землю» (Бари, 1994: 18). «Для меня это и есть то, для чего действительно нужен союз I.W.W. — Earth First!» (Бари, 1994: 18). Бари успешно связала прошлые и нынешние страдания лесорубов с разрушением экологии, как это сейчас очевидно, в частности, при вырубке секвой. История борьбы рабочих становится частью экологической культуры в грамотно составленной генеалогии.

The Timber Wars

Леса красной секвойи в Северной Калифорнии обеспечили непривычную ситуацию для альянса между радикальной экологией и рабочими. Родина гигантов западного побережья была местом ожесточенной борьбы, в котором защитники окружающей среды применяли разнообразные тактики: сидение на деревьях (tree sit — тактика ненасильственной защиты природы, когда люди проводят сидячую забастовку на деревьях — прим.ред.), блокады, судебные иски и попытки прекратить уничтожение древних лесов транснациональными лесозаготовительными компаниями. Они же прославились валкой деревьев прямо на демонстрациях. Эти экологические столкновения стали одними из самых жарких в Северной

Америке, получив название «Древесные войны» (Timber wars; см. обсуждение в Scarce 1990; Pickett, 1993; Purchase, 1994).

Вооружившись организационным стилем, заимствованным у I.W.W. времен своего расцвета в лесозаготовительных лагерях 1910-х годов, Бари выступила в роли организаторки площадки Earth First! с одним существенным отличием. Local 1 сразу же начала включать лесозаготовителей, публично осуждая лесные корпорации за плохое обращение как с природой, так и с работниками. В течение двух лет, начиная с 1989 года, развивалась солидарность с работниками лесного хозяйства.

Проблемы нарастали быстро. В апреле 1990 года одна из крупнейших лесозаготовительных компаний Louisiana-Pacific (L-P) объявила о 195 увольнении в Укиа и Ковело и закрыла фабрику Ковело, в то время как зарегистрировала рекордную квартальную прибыль. L-P обвинила энвайронменталистов в том, что из-за них перестали поставлять древесину. Но вскоре компания начала отгрузку частично вырубленных бревен из Калифорнии на свой недавно открывшийся завод в Мексике. Оборудование, используемое на мексиканском заводе, было передано с того же завода в Поттер-Вэлли (штат Калифорния), который компания L-P закрыла в прошлом году.

I.W.W. — Earth First! Local 1 ответила первой публичной демонстрацией солидарности рабочего класса и экологии. Появившись на заседании правления округа EF!, члены I.W.W. и L-P потребовали, чтобы округ «использовал свое право на принудительное отчуждение частной собственности, чтобы конфисковать все корпоративные лесные угодья L-P и использовать их в общественных интересах» (Бари, 1994: 136). Один из руководителей округа даже встретился публично с членами коалиции, чтобы обсудить, как этот план может быть принят.

Несмотря на столь незначительные успехи и отношения с рабочими, которые невообразимо укрепились, непоколебимый рост лесозаготовок и сохраняющаяся гегемония транснациональных корпораций постоянно множат проблемы. Небольшая группа активистов пришла к выводу, что они не смогут защитить леса, если их действия не будут иметь резонанс, выходящий за пределы изолированной местности, где проживают малочисленные сельские жители. Склэр подчеркивает важность расширения локальной борьбы против глобального капитализма, необходимость, которая стала неизбежной в рамках Local 1 (Sklair 1995). Их решением была организация кампании Redwood Summer. Вдохновившись тактикой Движения за гражданские права (Civil Rights Movement), в которой «всадники за свободу» с Севера пришли помочь зарегистрировать афро-американских избирателей против оппозиции южных белых, Бари и ее союзники выступили с международным призывом: «Всадники за свободу леса, приезжайте в Северную Калифорнию участвовать в ненасильственных массовых акциях, чтобы остановить резню секвой» (Bari, 1994: 222). Послание о ненасилии, которое ознаменовало разрыв с предыдущей позицией EF!, вызвало много споров в радикальных кругах. Тем не менее, оно было выращено семинарами и творческими стратегическими сессиями, которые поощряли новые подходы к построению активистского сообщества. По мнению организаторов, Redwood Summer должно было привлечь беспрецедентное международное внимание к лесозаготовительным корпорациям в сочетании с местной демонстрацией сопротивления, с

которой ни одна из компаний никогда не сталкивалась.

Поскольку проведение Redwood Summer имело общий успех, расширив масштаб и потенциал проекта, участились инциденты и уровень репрессий в отношении активистов. Растущая тревога в лесной промышленности по поводу перспектив массового сопротивления нашла свое отражение в эскалации конфликта в отношении активистов фронта. В них стреляли, их избивали и преследовали на дорогах лесозаготовительные грузовики. Сама Бари стала мишенью для многочисленных смертельных угроз от имени корпоративных лесопромышленников.

Очевидно, распространение коалиционной практики по всему этому тщательно управляемому заливу, разделяющему лесозаготовителей и экологов, начало открывать новые возможности для перераспределения сил в лесу. Такое смещение социально-политического рельефа, если бы его оставили без контроля, могло бы поставить под угрозу диктатуру лесных корпораций. «Особенно Бари была слишком опасна, ее профсоюз работников деревообрабатывающей промышленности и экологов выступает с леденящим душу предложением для компаний, которые имеют эффективные монополии на жизнь своих работников, изолированных от других источников информации и занятости» (Scarce, 1990: 85).

По дороге через Окленд на концерт в поддержку Redwood Summer взорвалась бомба, заложенная под водительское сиденье машины Джуди Бари, чуть не убив ее. Она получила тяжелые травмы, включая разбитый таз. Ее партнер-организатор Дэррил Черни, находившийся на пассажирском месте, также получил травму. В течение нескольких часов после взрыва полиция Окленда вместе с ФБР арестовали Бари и Черни, утверждая, что сами жертвы построили и перевозили бомбу для использования в террористическом акте (см. Scarce, 1990; Bari, 1994; Purchase, 1994).

Полицейские постоянно снабжали прессу инкриминирующими «доказательствами» и слухами, которые использовались против растущей активистской коалиции для домысла об экологическом насилии (см. Scarce, 1990; Bari, 1994; Purchase, 1994). Это фиктивное «равенство насилия» позволяло виновным в насильственных действиях, т.е. сторонникам корпораций, расценивать свою деятельность как чисто оборонительную и, следовательно, оправданную.

“Пока настоящая Earth First! в Северной Калифорнии отказывалась от шипования деревьев, создавала коалиции с рабочими и мирными активистами, а в ответ на насилие в лесной промышленности призывала к массовому ненасилию, общественность учили ассоциировать нас с бомбами и терроризмом (Бари, 1994: 300).

Обыск транспортных средств, налеты на дома и преследование активистов, участвовавших в Redwood Summer, не выявили ничего, что могло бы инкриминировать кого-либо, связанного с радикальной экологией.

Активисты в группах от Earth First! до Greenpeace и Friends of the Earth, чувствуя соучастие корпораций и государства в продолжающихся все более жестоких проявлениях насилия, объединились, чтобы пресечь преследования со стороны ФБР и полиции, а также экологов в целом, и начать серьезное расследование взрыва. Гринпис нанял частного детектива для выявления виновных. Тактика ФБР была в конечном счете поставлена под сомнение подкомитетом по гражданским и конституционным правам при Палате представителей судебной власти. Впоследствии Черни и Бари подали иск против ФБР и полиции Окленда. Наконец, в 2002 году Бари и Черни выиграли дело о неправомерных действиях со стороны ФБР и полиции Окленда, и им было присуждено решение о возмещении ущерба на сумму 4,4 миллиона долларов (I.W.W., 2002).

Циничные усилия полиции, ФБР, лесозаготовительных компаний и прессы, хотя и нанесли определенный ущерб движению, не смогли одолеть Redwood Summer. Несмотря на кампании по дезинформации и дестабилизации, организаторы не испугались своей работы в лесу. По сути, взрыв бомбы, в отличие от всего, что было раньше, сплотил экологов всего мира.

В первой июньской акции Redwood Summer на митинге у экспортного дока L-P в Самоа, Калифорния, приняли участие более 700 человек. 43 демонстранта были арестованы во время блокирования грузовиков для перевозки бревен и щепы (п.а., 1993; Бари, 1994). Среди других ранних акций были протесты EF! в городском экспортном доке Сакраменто, сидение на деревьях в Муррулет Гроув и уличный перформанс от Urban Earth Women в офисе компании Маххат в Марине, за который они были арестованы. Маххат — это штаб-квартира компании Pacific Lumber Company (PALCO), другой лесозаготовительной фирмы, в Марине. На одной из нескольких других демонстраций против Маххат активисты из Латинской Америки устроили акцию, чтобы подчеркнуть связь между разрушением окружающей среды в Северной Калифорнии и в Центральной Америке. Они были арестованы за свои старания.

REDWOOD SUMMER

JUNE 20 L.P. EXPORT DOCK SAMOA. 11 am
NON-VIOLENT RALLY
with speakers & music
to protest increasing
loss of mill jobs to
Mexico caused by L.P.

**JULY 21 G.P. MILL
FORT BRAGG**
"NEW DAY DAWNING"
Earth First! calls forth a
total eclipse of the sun and
G.P.'s logging practices.
NON-VIOLENT RALLY

**JULY
27-30**
**EARTH FIRST!
CALIFORNIA
RENDEZVOUS**
and National
Forest Action.
Protest the U.S.
subsidized destruction
of public land.

To be
announced,
The Ultimate
Log Jam...

For more
information
call Mark
(415) 647-9160

redwoodstock

SMALLER NON-VIOLENT ACTIONS
TO OCCUR—CONTINUOUSLY

NON-VIOLENCE TRAINING REQUIRED for anyone doing civil disobedience.
for camping and housing. —call Southern Humboldt County office (707) 923-3475. Send
donations to EARTH FIRST! REDWOOD SUMMER, BOX 210, CANYON, CA 94516. FOR MORE INFO
CALL (415) 647-9160, (707) 923-3450, (707) 468-1600. To donate food, equipment, money for
base camp contact Seeds of Peace (415) 420-1799.

Sponsored by Earth First! and Seeds of Peace

Кульминацией Redwood Summer стала июльская акция в Форт-Брэгге, в ходе которой 2000 протестующих промаршировали по городу, скандируя: «Сначала Земля! Прибыль потом» (Earth First! Profits Last; п.а., 1993). В такой потенциально взрывоопасной ситуации маршировали 1500 разгневанных сторонников лесозаготовительных компаний. Быстро сообразив, Дэррил Чими и Пэм Дэвис пригласили контрдемонстрантов выступить со сцены Redwood Summer. В момент, имеющий символическое значение для молодого движения, «Дуэйн Поттер, лесоруб, которого мы никогда раньше не встречали, встал и сказал правду — что раньше он летом заготавливал бревна, а зимой рыбачил, а сейчас нет ни бревна, ни рыбы» (Bari, 1994: 74-75). Острота мольбы Поттера, которая говорила о чувстве утраты, разделяемом многими в сообществах лесорубов, способствовала ненасильственному разрешению противостояния.

Заключительная акция Redwood Summer, прошедшая в августе, также смогла избежать почти реальной катастрофы благодаря терпению активистов и их приверженности ненасилию. Непродуманный план предусматривал проведение двухдневного концерта под названием Redwoodstock (созвучно со знаменитым музыкальным фестивалем Woodstock), за которым последовало шествие по городу Фортуна. Все это должно было произойти в печально известном враждебном районе, и для проведения собрания требовалось постановление суда. Семьсот протестующих, прошедших через Фортуну, были закиданы насмехающимися контрдемонстрантами бутылками и яйцами. Когда разгневанная толпа напала, оттеснив в сторону сотрудников полиции, протестующие ответили сидячим пением, что разрядило обстановку.

Всего около 3000 человек внесли свой вклад в экологические усилия Redwood Summer. Более 250 человек были арестованы. Благодаря значительному освещению в СМИ, кампания успешно привлекла международное внимание к массовому уничтожению дикой красной секвойи в Калифорнии и внесла вклад в защиту леса в Headwaters Forest, где растут 2000-летние красные леса. Особое значение имеет то, что Redwood Summer служит примером озеленения синдикалистских взглядов и практик и дает некоторое представление о «политике связи» (politics of connection). Далее я рассматриваю как деконструктивный, так и конструктивный характер такой политики, проиллюстрированный на примере Local 1 и Redwood Summer.

Вырубка боссов: деконструктивная политика Local 1

Для зеленых синдикалистов не может быть условий компромисса с теми, кто владеет и контролирует корпорации, угрожающие планете. Такая автономия необходима как залог целостности и солидарности. В рамках политики I.W.W. EF! Local 1 это необходимо для объединения рабочих и экологов через контекст общей эксплуатации.

Первый шаг — перестать обвинять лесорубов и столяров в разрушении планеты. Лесопромышленные компании относятся к ним так же, как к лесу — как к объектам, которые можно использовать для получения максимальной прибыли. Мы не можем создать альянс, сказав: «Эй, лесоруб, пойдём спасать деревья». Мы должны признать, что их условия труда связаны или подчинены изнашиванию леса. Они являются неотъемлемой частью одного и того же процесса (Bari, 1994: m 14).

Склэр (1995) отмечает важность участия агентов капитала в местных сообществах. Активисты Local 1 столкнулись с тем, что коммерческие организации давно участвуют в кампаниях, нацеленных на конфликт лесорубов и экологов. Эти усилия и некоторые выше в значительной степени способствовали росту нестабильности в лесу. На слушании о статусе пятнистой совы «лесные компании закрыли производства и лесозаготовки на день и привлекли к слушанию 5000 рабочих, неся плакаты против сов и подбадривая ораторов, которые осуждали защитников окружающей среды» (Bari, 1994: 13). Лесопромышленные компании учредили коалицию «Желтая лента». Их участники — лесорубы, их семьи и местные предприятия — должны носить желтые ленты в знак солидарности с лесопромышленными компаниями против «угрозы» со стороны экологов. По сведениям Бари (1994: 13), инакомыслие — или даже просто безучастность — были небезопасными, поскольку угроза насилия существовала всегда.

Среди доказательств причастности лесопромышленников к насилию была обязательная встреча на целлюлозном заводе L-P в Самоа, во время которой руководство завода распространяло поддельные пресс-релизы и открыто поощряло работников запугивать экологов. Цель этой встречи была раскрыта только после того, как местный профсоюз работников целлюлозно-бумажной промышленности подал жалобу. Завод L-P был не единственный в агитации против экологов. Как указывает Бари (1994), внутренние документы компании доказывают, что корпорация Маххат также распространяла ложные пресс-релизы в газетах.

Такие действия ставят серьезные испытания, которые альянсы еще должны будут преодолеть в эпоху глобализации. До тех пор, пока активисты движения не смогут помешать этим усилиям, перспективы сближения рабочих и экологов останутся ограниченными.

Нехватка крупной древесины и альтернативных рабочих мест привели к тому, что активисты в основном полагались на символические действия. Это происходило преимущественно через конфронтацию с местными агентами капитала и открытый, явный отказ от бывшего признания их авторитета и почтения.

Таким образом, боссы, особенно руководители компаний и крупные акционеры (2), представлялись не как заботливые патриции, которые одаривают людей работой, а как воры, отнимающие экологическое богатство, а также наше экологическое будущее ради их собственной наживы. «Боссы — капиталистические отморозки» (Kauffman and Ditz, 1992: 42). Также: «Доказательства экотерроризма боссов присутствуют в нашей жизни каждый день» (Kauffman and Ditz, 1992: 42).

Это наглядный пример того, что экологи совершают акты саботажа путем десакрализации. В синдикалистских текстах боссы конструируются не только как паразиты — традиционное оскорбление от вобблис — но и как экотеррористы, что переворачивает общее представление о радикальной экологии. При рассмотрении радикальных экологических дискурсов реконтекстуализации, вскоре становится ясно, что именно «хорошие парни» нарушают закон, поскольку закон разрешает добычу полезных ископаемых, лесозаготовки, бурение, строительство дорог, работу с бетоном, сталью, линии электропередач, стоянки и пустыри, которые заменяют дикую природу и все естественное и хорошее (Lange, 1990: 485).

Нерациональными и нереалистичными становятся другие вещи. В конце концов, что может быть более иррациональным, чем разрушение дома? Реконтекстуализация служит отказом от гегемонистских определений и такого отношения к власти, которое учитывает только некоторые ограниченные формы поведения или последствия.

Дискурсы и практики I.W.W. также подчеркивают способности работников, поощряют их самоопределение и важность самоуправляемых инициатив, направленных против капитала. «I.W.W. считает [sic], что “рабы-за-зарплату” должны самоорганизоваться для борьбы с боссами» (Meyers, 1995: 73). Символическое единство всех рабочих и их отрыв от капитала является определяющими для членства в вобблис. «Единственное ограничение членства в I.W.W. состоит в том, что ни один начальник не может быть его участником» (Meyers, 1995: 73).

Строение такой автономии от местных агентов транснационального капитала также повлекла за собой использование экстремальной риторики: «Мы боевой, революционный союз. Если вы хотите нанести удар по боссу единомышленниками, свяжитесь с нами» (Meyers, 1995: 73). Таким образом, измененная конституционная преамбула вобблис «призывает к классовой войне, отмене системы заработной платы, боссов и захвату механизмов производства» (Kaufmann and Ditz, 1992: 41).

Благодаря развертыванию чрезмерных дискурсивных практик I.W.W. — EF! активисты попытались преодолеть разрушительную деятельность корпораций по превращению рабочих и активистов во врагов. Зеленый синдикализм предполагает разрушение и последующее восстановление социальных границ экологии таким образом, чтобы рабочие были включены в экологическое движение. Их тексты и действия должны пониматься как подрывные контрмеры в условиях скромной материальной базы. Вооруженные чуть более чем чувством юмора, партизаны-пранкеры Earth First! атаковали своего врага насмешками. Тем самым они отвергли весь контекст, в котором они могли быть либо маргинализированы, либо ассимилированы. Они заняли свою территорию. На своей земле зеленый синдикализм привлекает внимание к тем пространствам, где наличие антиэкологического «другого» препятствует сближению вокруг экологии и предоставляет возможности для развития связей.

Конструктивная политика: видение зеленого синдикализма

Активисты Local 1 внесли свой вклад в развитие зеленого синдикализма, который может многому научить экологов. Это важное наследие их работы. Зеленые синдикалисты — революционеры, которые рассматривают свои усилия как основу, необходимую для замены государства и капитала децентрализованными федерациями биорегиональных сообществ (Purchase, 1994). При этом зеленые синдикалисты выступают за создание «пространства» вокруг границ географических регионов, в противовес границам национальных государств, которые игнорируют географические границы, определенные топографией, климатом, распределением видов или осушением. Темы биорегионализма поднимаются зелеными синдикалистами для замены национальных государств биорегиональными сообществами. Для зеленого синдикализма они могут создавать социальные отношения с учетом экологии и исключать бюрократическое, иерархическое вмешательство корпораций. Местное сообщество становится контекстом для социальной и экологической идентификации.

Карр (1996) предполагает, что реальное чувство идентичности, солидарности или принадлежности невозможно за пределами местного уровня, где пересекаются общий опыт, общие интересы и близость. Идентичность создается в социальных и культурных сетях, которые носят локальный характер. Точно так же Склэр (1995: 508) идентифицирует транснациональные корпорации, транснациональный капиталистический класс и «идеологию культуры» потребительства как три опоры глобализации. Он настаивает на том, что, хотя они проявляются глобально и локально, они «могут эффективно противостоять только на местах тем, кто готов нарушить их антиобщественную практику». Очевидно, мы видим эту локальную организацию сопротивления в практиках Local 1.

Зеленый синдикализм поощряет углубленное изучение в противовес анонимному, отстраненному расширению знаний, которое присуще постмодернизму. Однако это не означает полную изоляцию. Скорее, это говорит о местных или федеративных общественных отношениях, организованных децентрализованным, массовым образом. Точно так же любые федеративные объединения, если предполагается, что они являются демократическими, будут добровольными.

Бари была хорошо осведомлена о трудностях, с которыми могут столкнуться защитники окружающей среды в силу того, что их считают «чужаками», оторванными от сообщества. Это говорит о том, что для преодоления «феномена Гринписа» существует потребность в локальном участии. Этот феномен — о проникновении в общество без учета всей сложности местных проблем, без создания альянсов или базы для дальнейшего развития. Один из аспектов практики зеленого синдикализма включает в себя совместное обучение региональным, общинным образам жизни энвайронменталистов и рабочих (Bari, 1994; Purchase, 1994).

Участники Local 1 ожидали, что некоторая реинтеграция производства и потребления локально будет необходима для отказа от консьюмеризма. Она должна быть организована на равноправной и демократической основе, чтобы члены сообщества вносили вклад в социальное и материальное производство. Это проиллюстрировано в видении Бари о преобразовании лесозаготовок из корпоративного в общественное: «Она пришла к пониманию, что, если мы сократим потребление древесины... и прекратим рубить старые деревья, нам придется перепрофилировать рабочих и даже создавать новую экономику» (McIsaac, 1991: 47). Люди могут потреблять только то, к чему они приложили руку в создании. Люди могут использовать свободное время для творческой деятельности, а не утомительного, ненужного производства предметов роскоши; и личное потребление может регулироваться возможностями самостоятельного производства, то есть личным творчеством, а не истерией массовой рекламы и фетишизации товаров.

Заключение

Эта статья позволяет понять некоторые аспекты борьбы, которые препятствуют или поощряют укрепление единства и формирование альтернатив, которые, к сожалению, отсутствуют в работе над глобальными социальными движениями. В результате анализа «политики связи» возникает ряд вопросов для социологического рассмотрения.

Альянс вокруг Local 1 был организован в противовес агентам транснационального капитала и их глобальному порядку локального разрушения экологии и сообществ. В частности, в ответных реакциях активистов была предпринята попытка препятствовать локальным практикам разрушения, одновременно привлекая к ответственности представительства многонациональных корпораций за руководство этими практиками. Они занимались дезорганизацией локальных учреждений, с которыми вступали в непосредственный контакт в повседневной жизни, и в то же время — более отдаленных институций, интересам которых служат эти учреждения. Гегемония транснациональных корпораций была подорвана в результате проведения локальных кампаний — как экономических, так и политических — вмешательства и контр-информирования.

Случай Local 1 также раскрывает значение расширенного выражения локальной борьбы и трудности, с которыми сталкиваются такие начинания. В то время как локальность имеет решающее значение для формирования сопротивления, активисты Local 1 вскоре осознали, что для движения против глобальных вторжений с периферии необходимо культивировать внешние связи. Признавая пределы основных политических каналов, из которых они в любом случае были в значительной степени исключены, они обратились к символической политике, массовым акциям и экстремальным формам риторики. Кастеллс, Язава и Киселева (1996: 22) предполагают, что маргинальные движения или движения за радикальные альтернативы обычно остаются невидимыми корпоративными медиа до тех пор, пока они «не взорвутся в виде медиа-событий, которые привлекают общественное внимание, и не раскроют существование глубоких вызовов повседневной нормальности».

Вслед за Кастельсом и др. (1996) мы можем понимать Redwood Summer как l'action exemplaire, направленное на повышение осведомленности извне об уничтожении дикой

природы и сообщества Северной Калифорнии. Такие захватывающие формы активизма привлекают «внимание мира к требованиям движения и (в конечном счете) предназначены для того, чтобы пробудить массы, манипулируемые пропагандой и сломленные репрессиями» (Castells et al., 1996: 50). Здесь медийная подкованность Local 1 — особенно после подрыва — была важнейшим оружием в битвах за образы и сообщения.

Акты экологического саботажа — как акты коммуникации — служат поддержанию осведомленности общественности об экологических проблемах и стимулируют дискуссии и дебаты. Они служат прямым напоминанием агентам капитала, что их разрушительные действия не поддерживаются всеми членами общества и что неприемлемые действия не останутся без последствий. В этом случае отказ от шипования деревьев и приверженность ненасилию являются особенно значимыми символами. В частности, они представляют собой движение в сторону от краткосрочных действий, которые работники сочли угрожающими — к долгосрочным стратегиям на основе развития сообществ. Прежде всего, они послали четкое публичное сообщение о том, что рабочие больше не считаются врагами экологов.

Дискуссия вокруг Redwood Summer также предлагает рассмотреть вопрос о соучастии государства в процессах глобализации. Действия полиции и федеральных властей напоминают нам, что прямое господство все еще является одним из аспектов управления в век глобализации. Те, кто пытаются действовать за пределами ограниченных и очерченных сфер «законного» действия или «нормальной» политики, будут подвергаться репрессиям. (3)

Предполагается, что такие удаленные субъектные позиции, как «рабочий» или «эколог», затвердевают в различных трудовых и экологических дискурсах как карикатуры из-за фиксации антагонизмов как разделенных и эксклюзивных. Деятельность Local 1 продемонстрировала, что экология и трудовая «идентичность» не являются взаимоисключающими. Скорее, есть некоторая основа для взаимной трансляции позиций. Зеленый синдикализм предполагает, что трансформация социальных отношений позволит построить новые идентичности. Те, кто изучает социальные движения, должны помнить, что идентичности не существуют до актов трансформации. Скорее, трансформация является аспектом в построении акторов, вовлеченных в ее осуществление (см. Bowles and Gintis, 1986; Walker, 1994).

Утверждение идентичности выражается через воображаемое, новое и игровое культивирование культурного опыта в зачастую неожиданных направлениях, как деконструктивных, так и конструктивных. Локальные защитники окружающей среды и рабочие объединяются в борьбе за сохранение дикой природы и традиционного образа жизни, которые приносятся в жертву во имя удовлетворения потребностей мирового капитала и потребительской культуры. Активисты выступают с призывами к целостности местной окружающей среды и сообщества, а также к необходимости самоопределения и контроля над решениями, которые затрагивают жителей и природу.

Наконец, рассматривая деятельность локальных сообществ, необходимо признать, что социальные отношения, характеризующие глобальный капитализм, порождают ослабление способности людей бороться за скоординированную защиту экологических — том числе и

человеческих — сообществ планеты. Бари (1994) настаивала на том, что ограничение участия в принятии решений при строгих иерархиях капитализма является главным препятствием для экологической организации. Точно так же постоянное отсутствие рабочих в принятии решений, о котором говорит Склэр (1995), позволяет принуждать рабочих к выполнению задач, которые они могли бы презирать или которые имеют непредсказуемые последствия. Важно отметить, что отсутствие контроля над условиями их собственного существования и связанная с этим неопределенность в отношении будущего приводят к тому, что рабочие конкурируют друг с другом за рабочие места или даже за незначительные возможности трудоустройства. Как выразился один лесоруб: «Но без организации, ну что хорошего мне будет, если я уволюсь, когда Джо дунет вниз по дороге и отнимет мою работу» (цитата по Bari, 1994: 256). Рабочие остаются более восприимчивыми к угрозам забастовки капитала или экологического шантажа (Bullard, 1990).

“И мне кажется, что соучастие людей должно измеряться в большей степени тем, насколько они контролируют условия своей жизни, чем тем, насколько грязными они становятся на работе. Один компромисс, сделанный профессионалом из белого воротничка Sierra Club, может уничтожить больше деревьев, чем лесоруб может срубить за всю свою жизнь (Bari, 1994: 105).

Защитники окружающей среды прошли долгий путь в признании недопустимости критики действий рабочих, подобно некоторым выдающимся энвайронменталистам 1980-х и 1990-х годов, не подвергая критическому анализу то, как артикуляции власти побуждают или ограничивают субъектные позиции людей как рабочих. При взаимном создании альянсов «определение конфликта меняется от "защитников окружающей среды против рабочих" до "тех, кто защищает условия для возможной и желательной жизни против тех, кто защищает практику и отношения, которые делают невозможной такую жизнь"» (Адкин, 1992а: 136). Усилия Local 1 напоминают, что радикальные альтернативы могут быть сформированы не только тогда, когда рабочие осознают разрушительный характер своей работы, но и когда радикальные экологи понимают позиции рабочих в общественных отношениях капиталистической власти.

Об авторе

Джеффри Шанц — кандидат наук в области социологии в Йоркском университете в Торонто. Его исследовательские интересы включают экологическую социологию и социальные движения. Он является одним из ведущих докладов о борьбе с бедностью на местной радиостанции CHRY 105,5 FM в Торонто.

«Я заинтересовался Redwood Summer, занимаясь природоохранной деятельностью в Ванкувере, когда планировалось проведение Redwood Summer». Как специалист по охране окружающей среды из «голубых воротничков» и профсоюзов, он увидел в работе Джуди

Бари и Local 1 несколько потенциально важных примеров того, как преодолевать напряженность, которая препятствовала развитию радикальных экологических движений. Поскольку в последнее время в Северной Америке возникли более широкие антикапиталистические движения, они столкнулись с аналогичной напряженностью и могли бы извлечь пользу из усилий Local 1.

Примечания

(1.) В Канаде Лоу (Lowe 2000: 164) сообщает, что «общий уровень членства в профсоюзах колебался в пределах одной трети всех оплачиваемых работников в течение последних трех десятилетий». В США этот показатель ниже 20 процентов. Большая часть этого объединения состоит из рабочих на крупных промышленных предприятиях, традиционных опорных пунктах профсоюзов. По-видимому, не было достигнуто никаких успехов на более мелких рабочих местах, которые в совокупности составляют значительную и растущую долю рабочей силы и в основном состоят из молодых работников.

(2.) Local 1 направила большую часть своей просветительской работы на то, чтобы показать, как корпоративные лидеры и акционеры получают прибыль за счет лесов и работников лесного хозяйства, а также их общин. Ежедневно имея дело с местными менеджерами, Local 1 понимала, где находится реальная власть принятия решений.

(3.) Этот момент особенно актуален сейчас, в контексте возросших с 11 сентября 2001 года полномочий правительства и полиции. Более подробно о ситуации в США см. Chang (2002). Обсуждение ситуации в Канаде см. В статьях Galati (2002) и Brown (2002).

Упоминания

Adkin, Laurie E. 1992a. «Counter-Hegemony and Environmental Politics in Canada». In *Organizing Dissent*, edited by William K. Carroll. Canada: Garamond Press

Adkin, Laurie E. 1992b. «Ecology and Labour: Towards a New Societal Paradigm». In *Culture and Social Change*, edited by Colin Leys and Marguerite Mendell. Montreal: Black Rose Books

Adkin, Laurie E. 1996. *Politics of Sustainable Development: Citizens, Unions and the Corporations*. Montreal: Black Rose Books.

Adkin, Laurie, E., and Catherine Alpaugh. 1988. «Labour, Ecology, and the Politics of Convergence». In *Social Movements/Social Change: The Politics and Practices of Organizing*, edited by Frank Cunningham, Sue Findlay, Marlene Kadar, Alan Lennon, and Ed Silva. Toronto: Between the Lines

Bahro, Rudolph. 1984. *From Red to Green*. London: Verso

Bari, Judi. 1994. *Timber Wars*. Monroe: Common Courage Press

- Bookchin, Murray. 1980. *Toward an Ecological Society*. Montreal: Black Rose Books
- Bookchin, Murray. 1987. *The Modern Crisis*. Montreal: Black Rose Books
- Bookchin, Murray, and Dave Foreman. 1991. *Defending the Earth*, edited by Steve Chase. Boston: South End Press
- Bowles, Samuel, and Herbert Gintis. 1986. *Democracy and Capitalism*. New York: Basic Books
- Brown, Lorne. 2002. «War, Political Repression...and Resistance». *Briarpatch*, 31(1): 12-15
- Bullard, Robert, D. 1990. *Dumping in Dixie: Race, Class and Environmental Quality*. Boulder: Westview Press
- Carr, Barry. 1996. «A New Era for Labor Internationalism? The Experience of NAFTA 1994-1996 in Historical Perspective». *American Sociological Association Paper*. New York, August 16-20
- Castells, Manuel, Shujiro Yazawa, and Emma Kiselyova. 1996. «Insurgents Against the Global Order: A Comparative Analysis of the Zapatistas in Mexico, the American Militia and Japan's AUM Shinrikyo». *Berkeley Journal of Sociology*, Summer
- Chang, Nancy. 2002. *Silencing Political Dissent: How Post-September 11 Antiterrorism Measures Threaten our Civil Liberties*. New York: Seven Stories Press
- Chase, Steve. 1991. «Whither the Radical Ecology Movement». In *Defending the Earth*, edited by Steve Chase. Boston: South End Press
- Clarke, John. Forthcoming. «The Labour Bureaucracy and the Fight Against the Ontario Tories». *Labour/Le Travail*.
- Foreman, Dave. 1991. *Confessions of an Eco-Warrior*. New York: Harmony Books
- Galati, Rocco. 2002. «Canada's Globalization, Militarization and Police State Agenda». *Briarpatch*, 31(1): 5-7
- Industrial Workers of the World (I.W.W.). 2002. «FBI and Cops Must Pay Bari, Cherney \$4.4 mill». *Industrial Worker*. 99(6): 1
- Kaufmann, Mark, and Jeff Ditz. 1992. «Green Syndicalism». *Libertarian Labor Review* 13(Summer): 41-42
- Lange, Jonathan, I. 1990. «Refusal to Compromise: The Case of Earth First!» *Western Journal of Speech Communication* 54(Fall): 473-494
- N.A. 1993. «44 Arrested at L-P Mill». In *Radical Environmentalism : Philosophy and Tactics*, edited by Peter C. List. Belmont: Wadsworth, 202-203

N.A. 1993. «Two Thousand Rally at Fort Bragg». In *Radical environmentalism: Philosophy and Tactics*, edited by Peter C. List. Belmont: Wadsworth, 201

Lowe, Graham. 2000. *The Quality of Work: A People-Centred Agenda*. Don Mills: Oxford University Press

Mclsaac, P. 1991. «Ecology and the Left». In *Defending the Earth*, edited by Steve Chase. Boston: South End Press

Meyers, Bill. 1995. «Kicks Boss Butt?!?» *Anarchy* 41(Winter)(14)(3): 73

Pickett, Karen. 1993. In *Radical Environmentalism: Philosophy and Tactics*, edited by Peter C. List. Belmont: Wadsworth, 207-212

Purchase, Graham. 1994. *Anarchism and Environmental Survival*. Tucson: See Sharp Press

Scarce, Rik. 1990. *Eco-Warriors*. Chicago: The Noble Press

Schrecker, Ted. 1975. «Labour and Environment: Alternatives Conference Report». *Alternatives* 4: 34-43

Sklair, Leslie. 1995. «Social Movements and Global Capitalism». *Sociology* 29(3): 495-512

Walker, R.B.J. 1994. «Social Movements/World Politics». *Millenium: Journal of International Studies* 23(3): 669-700

Watson, Captain Paul. 1994. «In Defence of Tree-Spiking». In *Canadas*, edited by Jordan Zinovich. New York: Semiotext(e)